

Я нежно улыбнулась Эдису.

«Мы сделаем больше, если ты захочешь улучшить свою репутацию. Ты был патриархом семьи Каллакис на протяжении десятилетий, вдруг что-то важное случится? До тех пор, пока мы будем продолжать в том же духе, все будет хорошо.»

Я предложила оптимистичный план и подмигнула Эдису.

Но почему-то было неловко, может быть, из-за настроения?

Я посмотрела на Эдиса, который, казалось, съел что-то плохое, и сменил тему.

«Кстати, мне любопытно, как ты стал великим князем? Я знаю, что у предшественника не было наследников, но все же, не было ли сильной реакции со стороны вассалов?»

Внешне Эдис был известен как представитель дальнего рода семьи Каллакис, который они скрывали. Но на Севере в это не верил ни один человек.

Семья Каллакис была необычной и редкой, а их генеалогия была очень короткой.

Количество детей, рожденных в их семьях за последние 500 лет, можно сосчитать по пальцам.

Луна, хозяйка [Полумесяца Эсмеральды], сказала, что это чудо, что семейная линия сохранилась до сих пор.

Чистейшая законная линия полностью исчезла теперь, когда умер предыдущий великий князь.

Эдис неуверенно ответил: «Я могу вытащить кости и органы моего противника, не двигаясь».

«О...»

Должно быть, все они согласились единогласно.

«Благодаря этому я смог легко усыновить Гилберта и Регена».

В романе процесс усыновления двух братьев подробно не освещался.

Я подумала, что это потому, что не о чем было говорить, так как это было решено в мгновение ока.

Вместо того, чтобы противостоять ему, вассалы, вероятно, провели приемную партию.

Эдис мрачно скривил губу, словно вспомнил что-то тяжелое.

«... Эй, муж, скажи мне, что ты в последнее время не вынимал ни костей, ни органов...»

«В последнее время нет.».

Что ж, это хорошо.

Большинство сотрудников проработали здесь около 10 лет.

Многие из них поступили, когда два брата были усыновлены восемь лет назад.

Скорее всего, когда Эдис был в замке один, служащих было намного меньше.

Я поставила кружку и засмеялась.

«Тогда это здорово. Если ты просто продолжишь так тусоваться со мной, это поможет улучшить твой имидж ».

Сара была тому доказательством.

Пока не было необходимости пробовать что-то особенное.

Если мы просто продолжим делать то, что делали в последнее время, другие сотрудники обязательно заметят это мало-помалу.

После обеда вошли молодая горничная и дворецкий.

Когда она переступила порог, ее мужество окончательно испарилось. Она быстро склонила голову передо мной, и ее глаза встретились с моими.

«Я ... я принесла постельное белье ...»

Горничная была так напряжена, что не могла даже подойти к кровати или положить постельное белье.

Она была так напугана, что просто стояла, застыв на месте, корчась, глядя в пол.

Похоже, она думала, что Эдис съест ее, если она подойдет ближе.

Если она будет стоять так всю ночь, это будет неприятно, поэтому я заговорила.

«Кровать вон там».

Служанка слегка озадаченно подняла голову и посмотрела в том направлении, куда я указывала.

«Э-спасибо ... здравствуйте!»

По какой-то странной причине, когда ее глаза встретились с моими, горничная посинела.

Тем не менее, ей удалось оставаться профессионалом и не уронить корзину с чистым постельным бельем, которую она держала.

И дворецкий, который сказал, что посвятил свою жизнь семье Каллакис, начал дрожать с того момента, как вошел в дверь.

Но Эдиса ... ни один из них не интересовал.

Как только Эдис начал вытирать глаза влажной тряпкой, горничная двинулась с места.

Она ходила, как сломанная заводная игрушка, наконец вышла вперед и положила одеяло на кровать.

Казалось, у нее проблемы с дыханием, но она ничего не пропускала, поменяла постель и даже наполнила чайник водой.

Когда Эдиса не было в спальне, горничные оглядывались, всегда были начеку на случай, если он придет.

Никто бы не пришел убрать меня, если бы меня не было в спальне.

Когда Эдис был в комнате один, входил только дворецкий.

Тем не менее, комната оставалась довольно опрятной, я даже не заметила, как быстро ее обычно убирали.

Пока я смотрела на нее, горничная даже не пыталась на нас смотреть.

Дворецкий начал свой вечерний отчет после того, как несколько раз кашлянул, но его глаза все время дрожали.

«... Тогда мы уходим».

Когда дворецкий и горничная вышли, я молча пожала плечами.

«Я чувствовал, что меня поймали на том, чего делать нельзя». - тихо сказал мой муж, который, казалось, не обращал никакого внимания на дворецкого или горничную.

**

<http://tl.rulate.ru/book/41599/1460772>